

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ17-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 сентября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сатиной М.С. к Чашкиной Л.И. о признании недействительными свидетельств о праве на наследство, признании права собственности на ½ доли гаража и ½ доли акций

по кассационной жалобе Чашкиной Л.И. на постановление президиума Московского областного суда от 19 октября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав Чашкину Л.И. и её представителя Варнавскую Н.Б., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы представителя Сатиной М.С. – Измайлова С.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сатина М.С. с учётом уточненных требований обратилась в суд с иском к Чашкиной Л.И. о признании недействительными свидетельств о праве на наследство, признании права собственности на ½ доли акций ОАО «Трансинжстрой» и ½ доли гаражного бокса, расположенного по адресу: _____, ГСК «_____». В обоснование требований истец сослалась на то, что с 16 сентября 1972 г. по 30 апреля 2002 г. состояла в браке с Сатиным В.Б.; в период брака на имя Сатина В.Б. были приобретены акции ОАО «Трансинжстрой» и гаражный бокс по адресу: _____, ГСК «_____»; 2 мая 2015 г. Сатин В.Б. умер, в связи с чем открылось наследство, в состав которого вошло указанное имущество. Истец полагает, что

ей принадлежит $\frac{1}{2}$ доли данного имущества как супружеской, в связи с чем считает включение доли в состав наследственной массы незаконным.

Решением Одинцовского городского суда Московской области от 2 февраля 2016 г. исковые требования Сатиной М.С. удовлетворены. Свидетельства о праве на наследство по завещанию от 5 ноября 2015 г., реестровые номера [REDACTED] и [REDACTED], выданные Чашкиной Л.И., признаны недействительными в части $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на гаражный бокс [REDACTED] по адресу: [REDACTED], ГСК [REDACTED]», и $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на 13 привилегированных именных ценных бумаг типа А, код государственной регистрации [REDACTED], и 9 обыкновенных именных ценных бумаг, код государственной регистрации [REDACTED], номинальной стоимостью 1 000 руб. каждая на общую сумму 22 000 руб. Прекращено право собственности Чашкиной Л.И. на гаражный бокс [REDACTED]. За Сатиной М.С. и Чашкиной Л.И. признано по $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на спорный гаражный бокс. За Сатиной М.С. и Чашкиной Л.И. признано по $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на привилегированные именные акции типа А, код государственной регистрации ценных бумаг [REDACTED], и 9 обыкновенных именных акций ОАО «Трансинжстрой», код государственной регистрации ценных бумаг [REDACTED], номинальной стоимостью 1 000 руб. каждая на общую сумму 22 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 18 мая 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением президиума Московского областного суда от 19 октября 2016 г. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 ноября 2016 г. решение Одинцовского городского суда Московской области от 2 февраля 2016 г. оставлено без изменения.

Чашкиной Л.И. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены постановления президиума Московского областного суда от 19 октября 2016 г. и оставления в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 18 мая 2016 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 18 июля 2017 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу судебного акта.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом кассационной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 16 сентября 1972 г. между Сатиным В.Б. и Сатиной М.С. заключён брак, который расторгнут решением мирового судьи 154 судебного участка Одинцовского района Московской области от 17 апреля 2002 г. (л.д. 6, 7, 22).

Сатин В.Б. являлся акционером АО «Трансинжстрой» и имел в собственности 13 привилегированных акций типа А и 9 обыкновенных акций (л.д. 9, 38, 44).

29 января 2008 г. Сатин В.Б. заключил брак с Чашкиной Л.И. (л.д. 19).

29 апреля 2015 г. Сатин В.Б. составил завещание, согласно которому всё своё имущество, какое на день смерти окажется ему принадлежащим, в чём бы такое ни заключалось и где бы оно ни находилось, он завещает своей жене Чашкиной Л.И. (л.д. 78).

2 мая 2015 г. Сатин В.Б. умер (л.д. 8).

Согласно свидетельствам о праве на наследство по завещанию, выданным 5 ноября 2015 г., Чашкина Л.И. после смерти Сатина В.Б. унаследовала 9 обыкновенных именных акций, код государственной регистрации ценных бумаг [REDACTED], и 13 привилегированных именных акций типа А, код государственной регистрации ценных бумаг [REDACTED], а также гаражный бокс [REDACTED], расположенный по адресу: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], ГСК «[REDACTED]» (л.д. 20, 21).

На основании свидетельства о праве на наследство по завещанию за Чашкиной Л.И. 17 ноября 2015 г. было зарегистрировано право собственности на гаражный бокс 104 (л.д. 23).

Суд первой инстанции, установив, что акции и гаражный бокс приобретены Сатиным В.Б. в период брака с Сатиной М.С., пришёл к выводу о том, что $\frac{1}{2}$ доли указанного имущества на момент смерти Сатина В.Б. принадлежали истцу, поэтому включение данной доли в состав наследственного имущества после смерти Сатина В.Б. является незаконным. При этом суд указал на отсутствие оснований для применения срока исковой давности, поскольку Сатина М.С. пользовалась спорным имуществом и о

нарушении своего права на долю в общем имуществе узнала только после смерти Сатина В.Б.

Не соглашаясь с выводом суда первой инстанции и отменяя его решение, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истцом не представлено достоверных доказательств использования спорного имущества совместно с бывшем супругом Сатиным В.Б. после расторжения брака с ним. Судебная коллегия по заявлению ответчика применила к спорным правоотношениям срок исковой давности, начало течения которого исчислила с даты вступления в законную силу решения суда о расторжения брака между ними, то есть – 30 апреля 2002 г.

Президиум Московского областного суда, отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, указал на то, что суд апелляционной инстанции срок исковой давности по требованиям Сатиной М.С. исчислил не с того дня, когда истец узнала или должна была узнать о нарушении своего права, а с момента расторжения брака, что противоречит нормам семейного законодательства и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению. При этом ссылки суда апелляционной инстанции на то, что с момента расторжения брака гаражный бокс в пользовании Сатиной М.С. не находился, а получение дивидендов по акциям подтверждено лишь пояснениями Сатиной М.С., президиум Московского областного суда признал несостоятельными.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает данный вывод президиума Московского областного суда ошибочным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведён как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

К требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трёхлетний срок исковой давности (пункт 7 указанной статьи).

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 СК РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – дня

вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Таким образом, если после расторжения брака бывшие супруги продолжают сообща пользоваться общим имуществом, то срок исковой давности следует исчислять с того дня, когда одним из них будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества.

Между тем, связывая начало течения срока исковой давности по заявленным требованиям с моментом расторжения брака, суд апелляционной инстанции исходил не из самого факта расторжения брака как юридического обстоятельства, свидетельствующего о начале течения срока исковой давности по требованиям супругов о разделе общего имущества, а из того, что именно с этого времени истец должна была знать о нарушении права на раздел общего имущества.

Как видно из представленного в материалы дела письма председателя правления ГСК «   », после расторжения брака с супругом Сатина М.С. в члены гаражно-строительного кооператива не принималась, заявления о приёме не подавала, гаражным боксом №   до 2 мая 2015 г. пользовался Сатин В.Б.; с 20 мая 2015 г. гаражным боксом №   пользуется Чашкина Л.И., которая протоколом общего собрания была принята в члены гаражно-строительного кооператива 20 мая 2015 г. (л.д. 144). Замки в гараже после расторжения брака были заменены.

Кроме того из материалов дела следует (что также отражено в определении суда апелляционной инстанции), что Сатин В.Б. являлся акционером ОАО «Трансинжстрой» и имел в собственности обыкновенные акции общества, тогда как истец Сатина М.С. акционером данного общества или учредителем не являлась, доказательств получения дивидендов от акций ею представлено не было.

Таким образом, обосновывая свой вывод о применении к заявленным Сатиной М.С. требованиям срока исковой давности, который, по мнению судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда, надлежит исчислять с даты вступления в законную силу решения о расторжении брака между ней и Сатиным В.Б., суд апелляционной инстанции обоснованно исходил из отсутствия доказательств совместного использования общего имущества бывшими супругами, брак которых расторгнут в 2002 году.

Положения части второй статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями главы 41 данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных постановлений право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела, подменяя тем самым суды

первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», при рассмотрении кассационных жалобы, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой и апелляционной инстанций, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства (ч. 2 ст. 390 ГПК РФ).

Данные требования не были учтены президиумом Московского областного суда.

Опровергая выводы суда апелляционной инстанции, президиум Московского областного суда фактически дал иную оценку доказательствам, на основании которых суд апелляционной инстанции установил момент начала течения срока исковой давности, что не вправе был делать в силу положений статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав Чашкиной Л.И., в связи с чем постановление президиума Московского областного суда от 19 октября 2016 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене.

Поскольку подлежит отмене постановление президиума Московского областного суда от 19 октября 2016 г., то следует отменить и постановленное после его вынесения апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 ноября 2016 г. с оставление в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 18 мая 2016 г.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Московского областного суда от 19 октября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 ноября 2016 г. – отменить, оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 18 мая 2016 г.

Председательствующий

Судьи

